

84(2.Рос)6-235.553
М42-343

80-летию города Красноуральска

Медные
Россыни

84(2рос)6-235.55
МЧЗ-3

Администрация городского округа Красноуральск
МУ «Централизованная библиотечная система»

80-летию
города Красноуральска
посвящается

Медные россыпи

- 116759 -

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

МУ «Централизованная
библиотечная система»
ГО Красноуральск

Екатеринбург
ООО «Форт Диалог-Исеть»
2011

К

луб поэтов «Вдохновение» представляет читателям, любителям поэзии свой второй сборник стихов. Мы дали ему редкое, но символичное имя – «Медные россыпи». Как огненные брызги расплавленной меди из одной лавы, коллектив красноуральских поэтов зажигает на страницах сборника свои огни: искренность, любовь к людям и родной уральской земле.

Мы постарались многогранно представить произведения многих авторов: и по темам, и по жанрам. Наши поэты очень разные по своим творческим исканиям, по возрасту, по складу ума и души. Тем более интересней делать открытия новых авторов, или познакомиться с новыми произведениями уже полюбившихся мастеров.

Мы любим свой город. Этой любовью наполнены строчки стихов о Красноуральске.

Мы помним тех, кто ушёл когда-то давно от своих жён, детей, на защиту родного Отечества, кто работал в тылу во имя Победы. Памятью верных и благодарных сердец звучат строки о том времени. Мы не забываем и тех, кто совсем недавно ушёл в небытие: наших добрых друзей-поэтов, оставивших богатое наследие. Некоторые из их произведений, ранее не опубликованные, живой памятью звучат на страницах сборника.

Хочется верить, что у этого сборника, который мы дарим всем горожанам и гостям в честь 80-летнего юбилея Красноуральска, будет долгая и счастливая жизнь.

ТОПОЛИНЫЙ
край

Красноуральск

Галина Усова

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Лежит наша область меж речек и скал,
Как шлем богатырский на карте.
И справа Урал, и слева Урал –
Её равноправные братья.

Тобой гордимся мы, земля прекрасная,
Заводы стройные везде видны.
Леса бескрайние и зори ясные,
Богатства щедрые – оплот страны.

Не стерли года, не сломила беда,
Лишь стала сильнее и краше.
Станки и машины, руда и металл –
Вот детища области нашей.

Творцы и учёные рядом живут,
И трудится область, как улей.
Духовную силу и веру дают
Святые места Верхотурья.

Всеволод Ершов

Шумели сосны-исполины
На склонах древних мудрых гор.
И ветры буйные былины
Им напевали с древних пор.

Бродили синие туманы
По берегам озёр и рек,
Но как-то раз весною ранней
В тайгу явился человек.

Дымки костров меж медных сосен
Ползли, кудрявясь, в небеса,
А человек шагал вдоль просек,
Творя земные чудеса.

Таились руды под ногами,
Но пахло гнилью из болот.
А человек твердил упрямо:
«Здесь будет город и завод!»

Лавиной горы грохотали,
Как бор шумел двадцатый век,
И за отрогами Урала
Построил город человек.

В нём в каждого вселилась песня.
Струятся ленты автотрасс.
Стал город всей стране известен –
Зовут его КРАСНОУРАЛЬСК.

1938г.

Одно из первых стихотворений о нашем городе.

РУ-МИР!

УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ

ЖИТЬ, ПОНИМАТЬ И БОРЬТЬСЯ ВО ИМЯ МИРА И ПОДВИЖИ ТРУДСЯМ!

Всеволод Ершов

* * *

Красноуральск – кипучий город меди,
Где песнь индустрии сменила шум тайги.
Горят звездой голубоватой в небе
Завода нашего победные огни.

1939г

Олег Саньков

МОЙ ГОРОД

Отрастают крылья, приближая к дали,
Но сюда вернёшься ты ещё не раз.
Городов красивых много на Урале.
Может, есть и лучше, чем Красноуральск.
Но в кварталах старых, но в районах новых
так легко поётся, пишется легко
О тебе, уральский самый красный город –
Город металлургов, город горняков.
Башенные краны распрямили плечи,
Вспыхивают окна, словно бы прозрев.
Кажется, рассвету своему навстречу
Поднимает город руки на заре.
Нет на свете крепче рук рабочих этих,
Нет сердец надёжней и вернее нет!
И пожмут друг другу руки на рассвете
Город и планета, город и рассвет.

1981г.

Вл. Самков

ЮНОСТЬ СТРОИТ ГОРОДА

Нет, не зря романтика зовёт
Юность в штурмовые батальоны.
Вот и город средь тайги встаёт,
Зданиями в небо устремлённый.

Нет ещё оранжевых огней –
Нитей заплывавшего неона, –
А в руках девчонок и парней
Штукатурка и раствор бетона.

Но они, построив комбинат,
Знают цену красоте и силе
И всегда влюблённо говорят:
Будет город в молодёжном стиле.

Будут парки с арками огней
И цветы повсюду разлитые.
Будут скверы лип и тополей
И дома красивые такие.

И мы знаем, время то придёт.
Будет город юности, влюблённых...
Да, не зря романтика берёт
Юность в штурмовые батальоны.

1965г.

Петр Русин

КРАСНОУРАЛЬСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ

Люблю тебя, город уральский,
Ты весь у меня на виду.
По улицам Красноуральским
Счастливым и гордый иду.

Девчонка бежит мне навстречу,
Кудрявой берёзке под стать.
Её я повсюду примечу,
Милее её не сыскать.

Пойдём мы по городу вместе
По улицам долго бродить
И ей, своей милой невесте,
Я сердце готов подарить.

А город всё краше и краше,
В какой уголок ни пойдём.
На этой на улице нашей
Мы счастье с любимой найдём.

1967г.

МУ «Централизованная
библиотечная система»
10 Красноуральск

Петр Русин

Я ИДУ ПО УРАЛУ

Когда иду я по Уралу,
Я вижу золото полей,
Я слышу звон и стук металла
И множество цветных огней,
Я вижу, как шахтёры в штреках
Рубают синюю руду,
Как мчатся вспять большие реки, —
Все подчиняется труду.
Я вижу строек шаг крылатый;
Растёт таёжный наш Урал!
Там лес шумел хвоей лохматой,
Пустынным был угрюмый яр.
Теперь я вижу город новый,
Тайга, отпрянув, вдаль ушла...
Народ здесь радостный, весёлый —
На стройку молодёжь пришла.

1960г.

Евгений Туренко

НА СТАНЦИИ МЕДЬ

Заканчивает осень плавку меди
На тополях у старенькой «Меди».
Вот скоро мы с тобою и уедем –
Зима... А что ещё там – впереди?

Наверное, наш город новый будет
Проспекты, парки, площади иметь...
А мы с тобой – всего лишь только люди,
И мы забудем листьев этих медь.

Забудем всё, чему теперь не сбыться
Уже... Послушай, как щемит в груди.
Уедем, а сердца всё будут биться
В рабочем ритме старенькой «Меди».

1963г

Петр Русин

ЛЮБЛЮ СВОЙ ГОРОД

Я знаю свой город ни месяц, ни год.
Я строил дома здесь и строил завод.
Я строил дороги, траншеи копал.
Я многое в жизни своей испытал.
Помню бараки, в житье – не уют.
Голод, и холод, и детский приют.
Было и горе, и горечь тоски.
О хлебе мечтал, собирал колоски...
И всё же я строил, строил до пота:
Руки в мозолях, в теле ломота.
Я строил, чтоб людям прекрасно жилось.
И вот оно – счастье – сегодня сбылось.
Широкие улицы, светлые зданья,
Зелёные парки, веселье, гулянье!
Пусть мне и трудно порой доставалось,
Но это навеки всем людям осталось.

1961г.

Галина Усова

МИЛЫЙ ГОРОД

Милый город, бывает, ворчим:
«Хуже нет городишки в России».
Но мелькнёт огоньками в ночи,
Тополями заплещется в сини –
Сердце тает. И снова видны
Снег особый, особые травы.
Лечат душу аккорд тишины
И бальзам флегматичного нрава.
В город детства тропинка бежит.
Он, как мама, единственный самый.
С нею можно в разлуке прожить,
Только мама останется мамой.
Пусть размерами он маловат,
Виды улиц для глаза привычны,
И обычны для слуха слова.
Пруд, Кушайка, Гора и Больничный.
Зарождается в сердце строка,
Как звезда над задумчивым прудом,
Утро синее, красный закат –
Милый город. Привычное чудо.

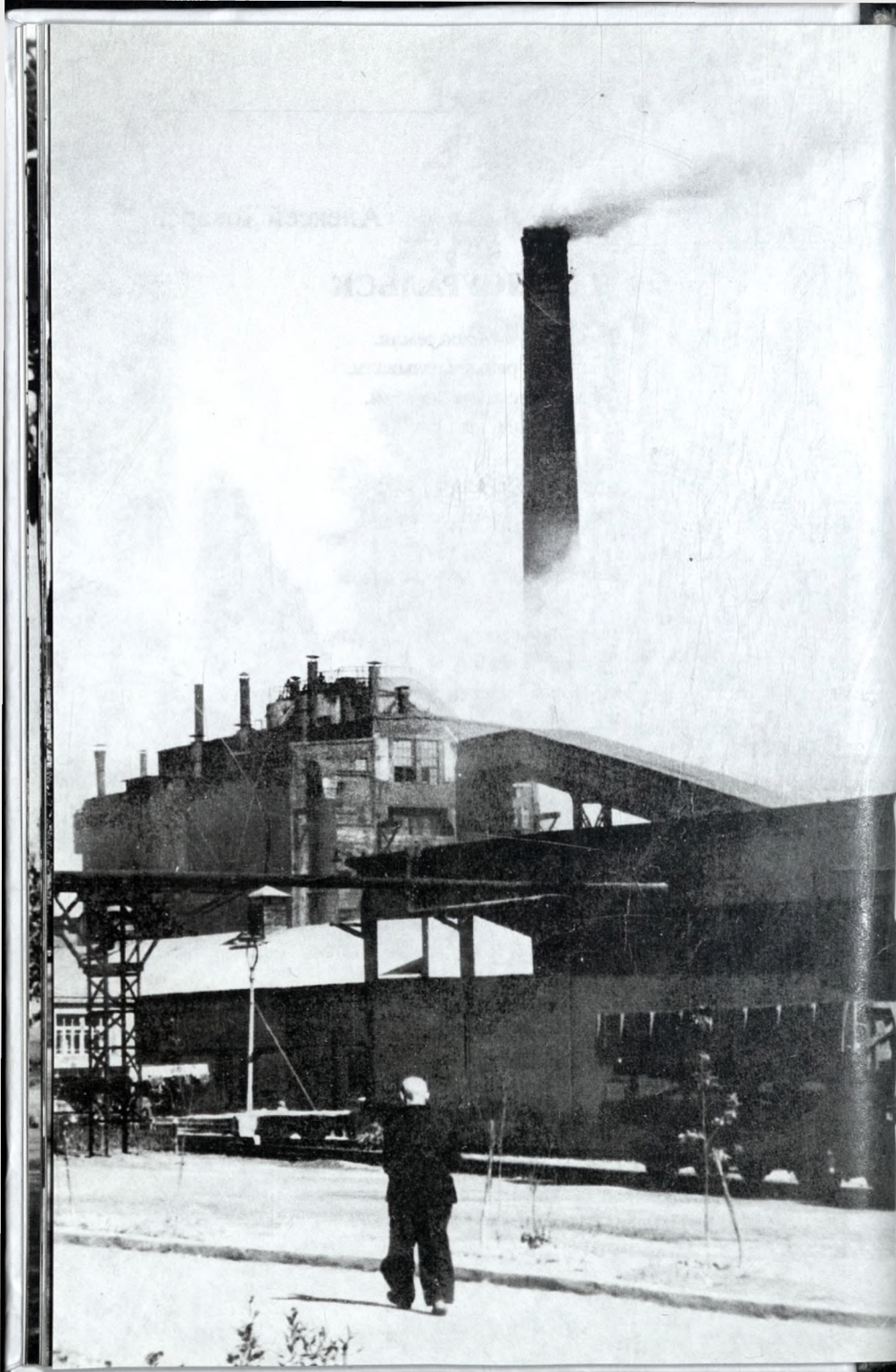
Алексей Токарев

КРАСНОУРАЛЬСК

Есть город на краю земли.
Урал – так раньше называли.
Да, здесь не ходят корабли,
И океан найдёшь едва ли.

Но есть моря. Моря лесов
Над кругобокими горами.
А вместо белых парусов
Весна приносит птичьи стаи.

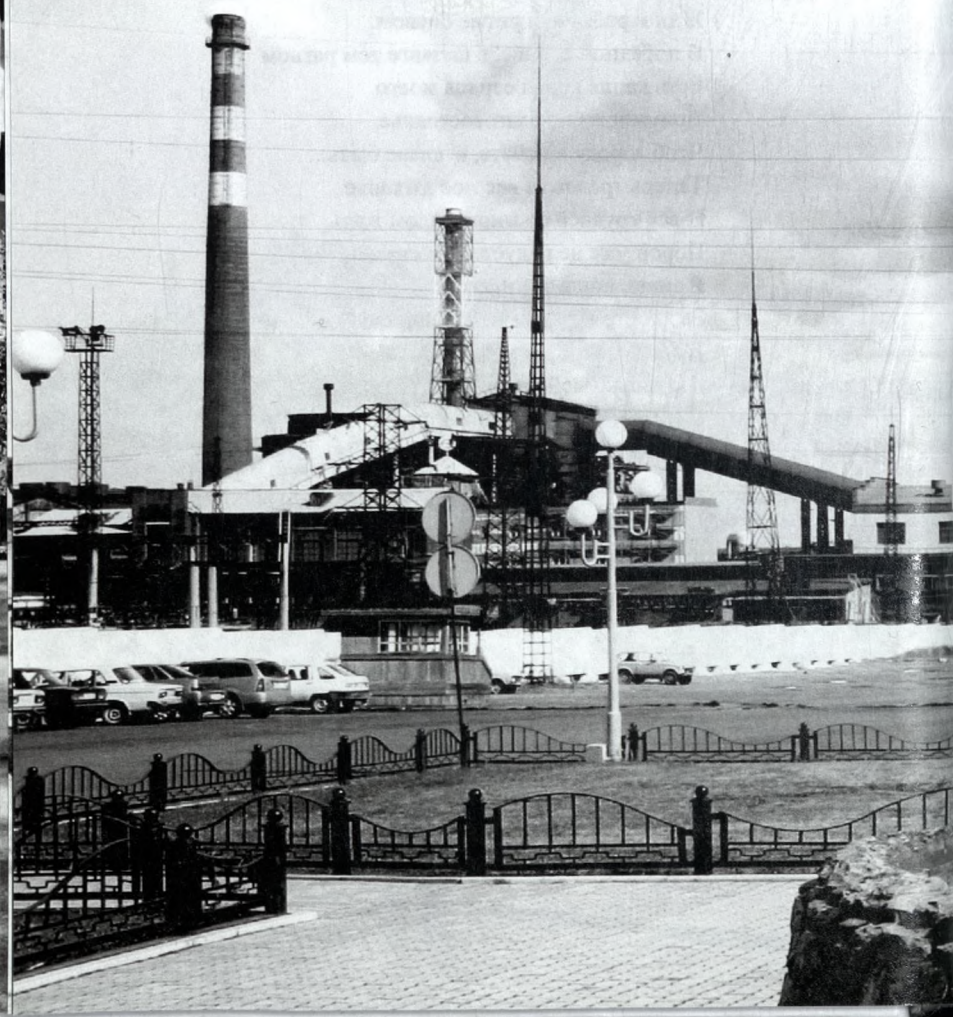
Здесь наша жизнь: заботы, дом,
Друзья, знакомые, родные...
Мечтой о будущем живём
И приближаем с каждым днём
Трудами годы золотые.

Татьяна Валуева

МОНОЛОГ СТАРОГО КОМБИНАТА

Конечно, был и я когда-то молод —
Не в силах время память ту стереть.
Стучало сердце — мой горячий молот,
Играла кровь — расплавленная медь.
Я в лихолетье тоже был солдатом:
Жил и работал в ритме боевом.
В победном сплаве, в подвиге том ратном
Есть капля крови сердца моего.
Приумножал я благосостоянье,
Чтоб городу в почёте, в славе быть...
Теперь тревожит вас моё дыханье
И всё трудней со мною рядом жить.
Порой уже не радуетесь вёснам.
Я знаю, ноша эта нелегка.
За хлопоты, за беды, что принёс вам,
Друзья мои, простите старика!
Вы только мой конец не торопите,
Ищите к новой жизни верный путь.
Мне, старому, подняться помогите,
И силы прежние попробуйте вернуть.

Татьяна Валуева

УРАЛЬСКИЙ СВЯТОГОР

Тот, кто жизнь и труд отдал Уралу
В глубине забоев, у огня,
Видя, как клокочет медь живая, —
Никогда себе не изменял.
Это им все тайны открывала
Властная Хозяйка медных гор,
Чтобы силу русского металла
Недруги узнали. Жадный взор
Дальнего потомка Чингисхана
Здесь Ермак когда-то пригасил.
И не раз опорный край державы
Ей победы славу приносил.
Медьзавод, сын первой пятилетки,
Средь болот да вековой тайги
В грандиозном встал великолепье,
Там, где в скалах тонут рудники.
К сильным время тоже беспощадно:
Помнит КМК людской укор...
Слабости гигантам не прощают...
Но расправил плечи «Святогор»!
Задышал свободно, полной грудью,
Как во времена дней золотых.
И сегодня в крае меднорудном
Он в руках надёжных, молодых.

Татьяна Валуева

РОДНАЯ УЛИЦА

Бывает, улицей пройдёшь –
И сердце сладко так забьётся,
Как будто в детство забредёшь.
И память прошлым отзовется.
Проемы окон голубых,
А рядом — цвет черемух белый,
Где мой родился первый стих,
А кто-то шаг свой первый сделал.
На месте стареньких дворов –
Трава, которую не косят.
Там по остаткам трёх домов,
Как по душе, прошёл бульдозер.
Поделать ничего нельзя
И с памятью моею детской...
Осиротели тополя
На нашей улице Советской.

Татьяна Валуева

МНЕ ЖАЛЬ

Было, что не спалось ночью мне, и тогда
Я смотрела в окно. Там горела звезда
Над высоким копром моей шахты родной,
Потому что отец там работал в «ночной»!
Я лежала и слушала шёпот дождя,
А ещё звук знакомый подъёма руды...
И сегодня безумно мне жаль, что нельзя
Ни шахтёра увидеть, ни света звезды.
В пожилых старичках не узнать тех бойцов,
Что с горой медной не проиграли свой спор.
Детству нашему, юности наших отцов
Стоит памятником бывшей шахты копёр.

Галина Усова

ОСЕННИЙ ГОРОД

Осень вяжет пелерины
На берёзы, на осины.
Вяжет золотом и шёлком.
Жаль, что это ненадолго.
Вяжет розовым и красным,
Дарит бусины и стразы,
Кружева, мережки рюши.
Шелестеньем мир разбужен.
И рябинам дарит тоже
Миллионы красных брошек.
Расписала город осень,
Как тагильские подносы.
Стал нарядным и воздушным,
Красотой волнует душу.
Листопадом день встревожен.
Каждый год одно и то же?
К этой роскоши и шику
Всё никак я не привыкну.

Галина Усова

ЗАБРОШЕННЫЙ ДОМ

Заколочены окна и двери,
Как повязка на старом лице.
Проломились ступеньки, просели
На высоком просторном крыльце.
 Кружевная резьба потемнела,
 Скособочился двери проём.
 А когда-то тепло и умело
 Кто-то строил навеки жильё.

Завалилась трухлявая крыша,
Непогодой сломало бревно.
Только яблоня пенится пышно,
Тянет руки в слепое окно.
 Мнится мне: в растревоженной рани
 Подойди и сквозь щели взглядишь –
 Побежит на ожившем экране
 Кинолентой прошедшая жизнь.

Зазвучит тишина голосами,
И повеет печной теплотой,
С кратким счастьем, скупыми слезами
Год за годом пройдёт чередой.
 Здесь рождались, любили, старели,
 Уносили родных на погост.
 За окном то шумели метели,
 То шептались вершины берёз.

Отцвело, отшумело, отпело.
Затянуло тропинки травой.
И последним, ступая несмело.
Дом покинул навек домовый.
 По весне старый дом встрепенётся,
 Скроет в зелень проломы вдоль стен.
 Как он ждёт и никак не дожждётся
 Дорогих, запропавших гостей.

Снова мимо иду я и вижу,
Как призывно, печально, легко
Сыплет яблонька град лепестков
На забор, на крыльцо и на крышу

Татьяна Валуева

РЕЧКА

Бережок песчаный, чистая вода —
Там осталось детство наше навсегда.
Уносила речка радость и печаль,
Незаметно горе уплывало вдаль.
Приходили редко мы навстречу к ней:
Все дела, заботы — не хватало дней.
А она годами, словно мать, ждала,
Красоты бывалой, жаль, не сберегла.
Кто-то безрассудно к речке стал не мил.
Ей в борьбе неравной не хватило сил:
Обмелела тихая, заросла травой.
А могла бы радовать чистою водой.
Не встречают ивы нас у берегов.
Лишь луга сухие да дымки костров...

Галина Усова

КУШАЙКА

Эта славная Кушайка,
Эти первые избушки.
В них не сытно и не жарко
Доживают век старушки.
Копошатся понемногу
В огородах, топят печки.
Что-то могут, что не могут,
Утешенье — крест да свечка.
Жизнь прошла. О счастье просят
Лишь для дочки, лишь для сына.
За окном качает гроздь
Постаревшая рябина.
А вокруг одни лужайки,
На обломках мох, как саван.
Ах, ты, старая Кушайка,
Где твоя бывлая слава?

Татьяна Валуева

ДОМ РОДНОЙ

Вспомни дом, где прошло твоё детство,
Вспомни мать, перед тем как уйти.
Это самое верное средство,
Чтоб удача была на пути.
Дом родной с небольшим палисадом,
Где черемуха тонет в цвету,
Где впервые ступил за ограду,
Где снежинки ловил на лету.
С домом этим навек не прощайся:
Через грозы, снега и дожди
Ты туда иногда возвращайся,
Приезжай, прилетай, приходи!

Татьяна Валуева

ТОПОЛЯ

Седые умудрённые годами.
Люблю вас с детства солнечного я.
Я с вами говорю стихами,
Друзья мои-большие тополя.
Люблю зимой, укрытых снегом.
В сугробах топких, головы склонив,
Стоите вы. Но больше всё же летом
Люблю вас, спутники зелёные мои!

...И хорошеет год от года
Любимый наш Красноуральск.
Здесь тротуары стали шире,
И свежих красок кутерьма.
Давно бараки заменили
Многэтажные дома,
И не сгущаю я здесь краски,
Когда хочу вам повторить:
Есть все у нас в Красноуральске,
И есть за что его любить!

1978г.

Михаил Бузулуцкий

БАЛЛАДА О КРАСНОУРАЛЬСКЕ

(отрывок)

Всего с десяток улиц грязных
Да полусгнившие мосты,
Домов полсотни двухэтажных –
Красноуральск, таким был ты!
Вдали с надворками косыми
Усадьбы местных мужиков.
И возвышаются над ними
Копры уральских рудников...

Голоса друзей

СТИХИ

ГАЛИНА УСОВА

Почему я пишу стихи? В наш тяжёлый, прагматичный, давящий и манящий «Золотым Тельцом» век, где чаша с духовными ценностями никак не может уравновеситься с материальными, когда задыхаешься от тёмных провалов человечества в жестокий звериный мир, хочется маленького глоточка света, чистоты, бескорыстия. Есть другой мир, где живут любовь и доброта. Он рядом, и мне так хочется открыть и вам этот мир.

ТИХАЯ РАДОСТЬ

Просто живу.
А чего ещё надо?
Рядом живёт
моя тихая радость.
Не наяву,
а скорей по нитю,
В буднях мерцает
серебряной нитью.
Тихая радость –
цветы на окошке,
Песни мотив
и трёхцветная кошка.
Книги, поэзия,
встречи с друзьями,
Звон колокольный,
моление в храме.
Неба купель
и земное раздолье,
Свет за окошком,
спокойствие в доме.
Тихая радость
живёт и в печали.
Жаль, не всегда
я её замечаю.
Просто живу.
Берегу как награду
Душу свою –
мою тихую радость.

* * *

За какую такую службу
Эта милость – совсем не малость –
Мне, и грешной, и непослушной,
Золотая лира досталась.
А уж если случилось это –
За стихами пришли и люди.
И создали свой клуб поэтов –
Очень близких людей, по сути.
С ними мы пережили много:
И счастливые дни, и потери.
С ними мне не совсем одиноко,
С ними я не впадаю в безверье.
Я за всё благодарна Богу:
За уроки, познание мира
И за то, что, пустив в дорогу,
Подарил Золотую Лиру.

Праздник Пасхи – душ основа,
Как для дерева – весна:
Возрождение живого,
Пробуждение от сна.

Переход от зла и скуки,
Недалёкости земли
Через тернии и муки
К бесконечности любви.

Всё сегодня ею дышит.
Льётся чистый перезвон.
Нет торжественней и выше,
Нет светлее ничего!

Сквозь ликующие свечи
Дарит нам улыбкой уст
Обещанье жизни вечной
Смерть поправший Иисус.

* * *

По ту сторону весны – осень,
По ту сторону зимы – лето.
Не меняется наряд сосен,
Остальным деревьям – два цвета.

По ту сторону тепла – холод,
По ту сторону добра – полночь.
Так бывает, что и друг колет,
А бывает, что и враг – в помощь.

По ту сторону зари – вечер,
По ту сторону любви – раны.
По ту сторону минут – вечность,
По ту сторону грехов – храмы.

Мы блуждаем в темноте слепо
И не знаем, что совсем рядом
По ту сторону земли – небо,
По ту сторону беды – радость.

НОЧЬ РОЖДЕСТВА

Открылись пространства в духовную даль,
Веков зашуршала листва,
И небо слегка приоткрыло вуаль
В хрустальную ночь Рождества.

Глубокая, тихая, светлая ночь,
Прозрачная, словно слюда.
И брезжит над миром, чтоб миру помочь,
Зовущая души звезда.

Ее разглядит и увидит любой,
Чьё сердце исполнено грёз.
Рождается в мире Добро и Любовь,
Рождается в мире Христос

Но мечется Ирод и нюхает след,
И зло напряглось, как сова.
И длится, и длится две тысячи лет
Тревожная ночь Рождества.

УКРЕПЛЕНИЕ В ВЕРЕ

Высоким светом занедужила
Моя прибитая натура.
Я задыхаюсь без Меркушино,
Я полюбила Верхотурье.
Сама с собою здесь поладила
И, разорвав кольцо обманов,
Я положила в душу ладанку
Дороже всяких талисманов.
Я здесь увидела воочию
Свою стезю и облик Бога.
Отсюда все развилки кончились
И началась одна дорога.
С души сползло безверья чудище,
Её как ветром подхватило.
А Симеоне, всех нас любящий,
С тех пор живёт в моей квартире.
С ним вся житейская обыденность
Приобретает откровенность.
И мир, и люди, и события
Теперь имеют свою ценность,
Когда воздам святые почести.
К местам святым ещё приду ли?
Свою тоску и одиночество
Я подарила Верхотурью

ПРОСЫПАЮТСЯ ЦЕРКОВКИ

В купола, будто в зеркало,
Смотрят лики премудрые.

Просыпаются церковки:

«Доброго утра вам».

Сновиденья кошмарные

Позабудутся скоро ли?

По углам вашим шарили

Полоумные вороны.

Захрустели суставами,

Окровавились венчики.

Вы под пули подставили

Свои белые плечики.

Вам грозили обрезам,

Колокольными дрожами.

Языки вам отрезали,

Чтобы душ не тревожили.

Стали вы нелюдимыми,

От забвения корчились.

Просыпайтесь, Родимые,

Ваши ночи закончились.

В купола, будто в зеркало,

Смотрит Русь православная.

Возрождаются церковки:

«Доброго здравия».

РАССТРЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

К 90-летию гибели царской семьи.
Середина лета. Возле ямы,
Той, что скроет скоро все улики,
Пахло так пронзительно и пряно
Скошенной травой и земляникой.

Душно ночью в Екатеринбурге,
Часовые окликают грозно.
Так бывает только перед бурей,
Перед страшной бурей судьбоносной.

И никто не знал, под стук горнила,
Под салют винтовочного грома
Что же замышляла и таила
Тишина Ипатьевского дома.

Всё свершилось буднично и просто,
Без суда, без Божьего закона.
Не пошевелились в небе звёзды,
И земля была совсем спокойна.

Но из дома, набирая силу,
Протекли, краснее красной краски,
И пошли гулять по всей России
Ручейки кровавой свистопляски.

Мученики, кроткие, святые,
В небесах нашедшие обитель,
Не кляня свою земную выю,
Нет, вы не возмездия хотите.

Видите, идём, как к ране, к яме,
Слезы запоздалые роняя.
Вся Россия нынче в покаянье
Перед вами головы склоняет.

ВЕЧЕРНИЙ СУМРАК...

Вечерний сумрак гасит купола,
И тишиною полнятся притворы.
Дневных страстей ослабшая стрела
Не возбуждает суеты и споров.
И наступает тихая пора,
Река не шелохнется – как застыла.
Я этот час, земной неверный рай,
Навек за грусть и радость полюбила.
Но рай другой предуготовлен нам,
Его призывы в колокольном звоне.
На краткий миг река и белый храм
Соединили две свои ладони.
Пока ещё не виден свет иной
И время вяжет жизни паутину –
Так радостно лелеять рай земной
И так легко навек его покинуть.

* * *

Очень беспокойно на земле.
Будто бы мы все стоим на плахе,
И с тревогой ждём: в кромешной мгле
Где ещё взорвётся и бабахнет.
Чувствуете, как Ирак болит?
Как недомогает Куба в мире?
Шар земной совсем не так велик —
Та же коммунальная квартира.
Зло и ложь гуляют по земле,
Сеют войны, ненависть, разруху.
Разве нет у нас других проблем,
Кроме тех, чтоб пакостить друг другу?
Разве нет у нас других забот:
Катаклизмов, голода, болезней?
Всем, собравшись, вызвать их на бой —
Было б благородней и полезней.
Но, как видно, деньги правят бал,
Тянут души в гибельные сети.
И чем выше алчности накал,
Тем всё ниже планка милосердия.
Сколько Бог еще отпустит лет,
Чтобы осознать свои ошибки?
А пока тревожно на земле,
Хрупко, неуверенно и зыбко.

9 МАЯ

Кончилась вьюга смертельного зла,
В зелени тая,
И не случайно победа пришла
9-го Мая.
Остановилась, умерив беду,
Пуля и мина.
Страшная мельница плоти и душ
Встала махина.
Ветви деревьев в пожаре весны,
В тонком свеченье.
Вышел из спертого горла страны
Вздых облегченья.
В сердце не сразу растопит весь лёд
Мирное солнце.
Кто-то рыдает, а кто-то поет,
Кто-то смеётся.
Будет затягивать зелени шёлк
Раны и ямы
Тем, кто погиб, не дожил, не дошёл,
Вечная память!
Тем, кто дошел, победил, от врагов
Землю избавил,
Тем, кто кормил и стоял у станков,
Вечная слава!
День нараспашку: печали размах,
Радость без края,
Запечатлённое в сердцах и умах
9-е Мая!

Россыпь снежная. Неба печаль.
Тёмный лес да дороги изгибы.
И смотри не смотри в эту даль –
Не поймёшь, где спасенье, где гибель.
Кровь и крест. Ледяная купель.
И впивается в сердце с разгона
Не бубенчиков легкая трель,
А набат колокольного звона.
Грех и святость. Двойная печать.
Как крыло и кинжал за плечами.
Если жизнь у России – печаль,
Нет светлее и чище печали.
Там, где ниткой рассвет простегал
Горизонт, виден призрак Мессии.
Свет и тьма. И большие снега –
Неразгаданный символ России.

ЛИЦО ВОЙНЫ

Лицо войны — не шумные парады,
Не шествия, не праздничный салют,
Не ордена, нашивки и награды,
Не праздники, где пляшут и поют.
Лицо войны — костыль, протез, коляска
И по ночам страдающий от ран,
Хромающий, простреленный,
Прекрасный,
Снегами убелённый ветеран.

ПАМЯТЬ

Тают ряды ветеранов войны,
Время не движется вспять.
Но ни минуты, ни годы, ни дни
Память не могут отнять.
Память застыла во впалости щёк,
В блеске нагрудных огней.
Живы ещё, не забыты ещё
Тысячи огненных дней.
С вами мы помним Москву и Берлин,
Каждый решающий бой,
Все лоскуточки любимой земли,
Взятые страшной ценой.
Сколько погибших!
Наши цветы
У Обелиска кладём,
Где общая память.
Святая святых
Вечным пылает огнём.

СВЕТ МОЙ, РОДИНА МОЯ.

20-летию аварии на Чернобыльской АЭС

Как люблю тебя, не высказать,
Свет мой, родина моя.
Не далёкие, не близкие,
Отшумевшие края.
Где тропинки пахли мятою,
Клумбы шапками цвели
И подсолнухи за хатами
Отлетали от земли,
Знаю, там поляны мёртвые
Зря теряют красоту,
Пена яблонь быстролетная
В неухоженном саду.
Огоньки давно не светятся,
Глушит звуки тишина.
Слышно, как с подковой месяца
В речке шепчется волна.
Вдаль глазами тополиными
Всё глядит, глядит село.
Заросли тропинок линии,
След песками занесло.
Только память сыплет искрами
В незабвенные края.
Не далёкая не близкая,
Свет мой, родина моя.

* * *

Мы с тобой две черты,
Мы с тобой параллели,
А они никогда перекрёстком не станут.
Мечут белые стрелы
В сердца нам метели,
Открывая одну незажившую рану.
Мы вплотную стоим,
Мы совсем уже рядом,
Только руки опять ощущают границу.
Ты не можешь шагнуть,
Ты зовёшь меня взглядом.
Я к тебе устремляюсь подбитою птицей.
Как стена высока!
Ни лазеек, ни брода.
Мы к земным измерениям привязаны туго.
Жизнь диктует законы.
Но небо – свободно,
И на нём наши души целуют друг друга.

В ТАКОЙ ЖЕ ДЕНЬ...

Вот так же ветер дул по улочкам
И ткал завесы снегопад
В такой же день метельно-сумрачный,
Но только много лет назад,

Когда вошел ты, весь заснеженный,
И таял, как кусочек льда.
И родниковой пахла свежестью
С волос стекавшая вода.

И протянул навстречу руки мне,
И мы забыли про метель...
А после свет горел на кухоньке,
И булькал чайник на плите.

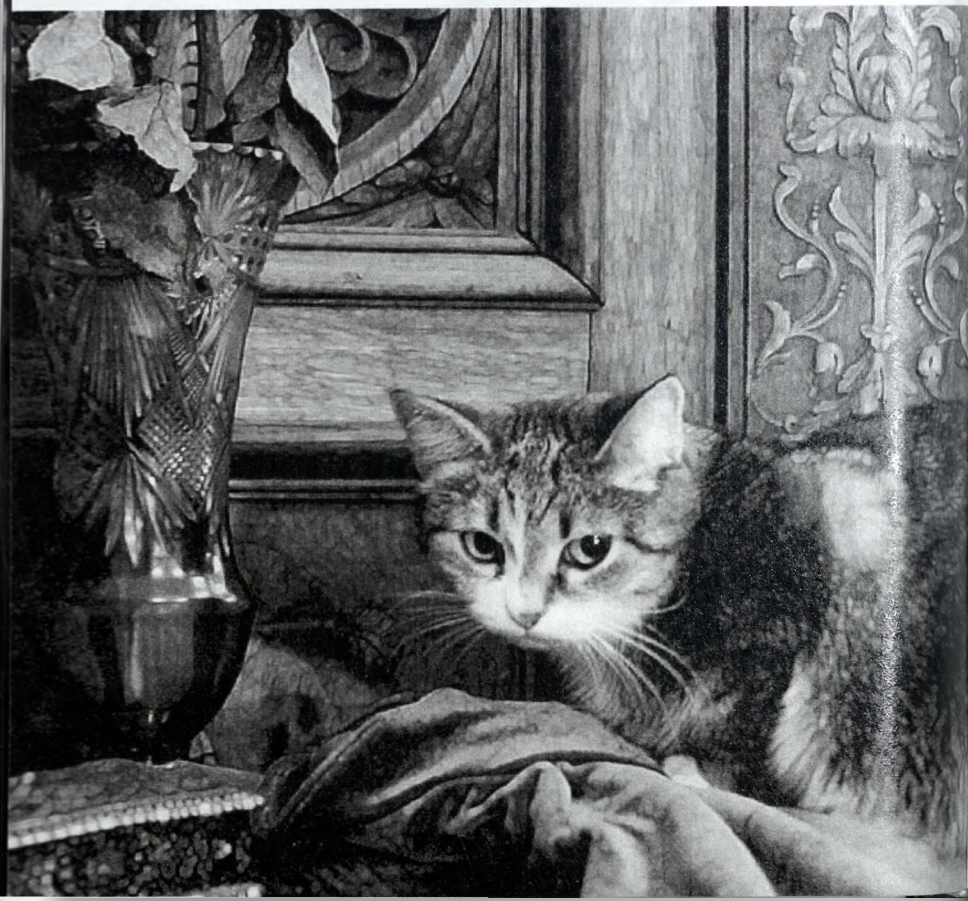
Сердца постукивали радостно,
Особый чувствуя уют,
Не ведая о зле и краткости
Летящих в прошлое минут.

Да было ли? Тревожной памятью
Я вижу много-много лет,
Как исчезает в снежной замети
Твой уходящий силуэт...

Опять летят снежинки стаями,
Как в ту далёкую метель.
Всё у природы повторяемо.
Неповторимо у людей.

ВАСИЛИСА

У кошки моей, посмотрите хоть раз,
Глаза — леденцы и трёхцветый окрас.
Она грациозна, в ней всё — красота:
И мордочка, и опахало хвоста.
У кошки моей очень ласковый нрав:
Она не капризна, послушна, добра.
Я ей любоваться часами могу.
А кто-то подумает: может, я лгу?
За что я обычную кошку хвалю?
Я просто ее очень нежно люблю.

МИША И ТАНЯ

Две половинки – Миша и Таня.
После болезней, тоски и страданий
Бог протянул милосердную руку,
И вы нашли в этом мире друг друга.
Немощны телом, сильные духом,
Вы поднялись над гнетущим недугом.
Вместе проблемы и быт одолели:
Таня хлопочет – и Миша при деле.
Два дополнения – Таня и Миша.
Миша – философ: спокойней и тише.
Таня – взрывная, как отблеск стихии,
Звонко смеётся и пишет стихи.
Миша и Таня, Таня и Миша
Вместе живут, одним воздухом дышат.
Души распахнуты миру, как ставни.
Порознь я их ну никак не представлю!
Это явление – Миша и Таня:
Взглядов, поступков и звезд сочеганье...

* * *

Забываем, что ли, мы
В суматошном сбое,
Как опасно для любви
Мелкое и злое.
Ссоры — вроде пустяки,
И скандал — не горе,
Но они, как ручейки,
Образуют море.
Вот и парусник разбит
По упрямой воле,
И на капельках обид
Погибают двое.
А любовь к душе прильнёт,
Чудо золотое.
И не страшны для нее
Ни разруха, ни война,
Ни года, ни вёрсты,
Потому что лишь она
Близко видит звезды.

* * *

Не судите строго вы
Женщину влюблённую.
Мол, нашла не ангела,
Не себе под стать.
Не бросайте камешки
В глубину бездонную,
Не тревожьте слухами
Эту благодать.
Женщина влюблённая,
Словно в дымке розовой,
На крови настояно
Сладкое вино.
«Ох, ещё намается,
Захлебнётся прозою...»
Но судить о будущем
Разве нам дано?
А пока беспечная,
Счастьем окрыленная.
И цветёт, как яблонька,
Глаз не оторвать.
Не судите строго вы
Женщину влюблённую,
Не пугайте будущим
Эту благодать.

КУДРЯВОЕ УТРО

Свисают с неба облака
Нестриженным мутоном.

Сама завитая слегка,
Я выхожу из дома.

А утро – глаз не оторвать.
В ромашковых веночках
Стоит лохматая трава –
Тропинки оторочка.

А на пути зелёный храм,
Все в локонах-колечках
Стоят берёзы тут и там —
Кудрявые овечки.

Хочу я каждую обнять
Шепнуть на ушко: «С вами
Поговорю сегодня я
Пушистыми словами».